

зала 18
шкафъ 183
полка 4
№ 40 / 2

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СЕМИРЪЧЕНСКАГО
ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

на 1898 годъ

ТОМЪ II.

Г. ВЪРНЫЙ.

ТИПОГРАФІЯ СЕМИРЪЧЕНСКАГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ.

1898 г.

С ВЪДЪИЯ

О Г О Р О ДЪ ПИШПЕКЪ.

Городъ Пишпекъ основанъ въ 1878 году близъ Кокандской крѣпости Пишпека, въ 8-верстномъ разстояніи отъ предгорій Александровскаго хребта.

Крѣпость Пишпекъ занята русскими войсками въ 1863 году подъ командою полковника Г. А. Колпаковскаго. Пишпекъ расположень между рѣками Аламединъ и Алаарча, но воды въ этихъ рѣчкахъ въ лѣтнее время совсѣмъ не бываетъ, потому что вся она разбирается на пашни крестьянъ селенія Лебединскаго (Аламединъ), находившагося прежде въ 3-хъ верстахъ отъ города, а въ настоящее время почти соединившагося съ послѣднимъ, и на пашни киргизъ выше города. Поэтому городъ для полива садовъ и огородовъ пользуется водою изъ ключей, берущихъ свое начало въ предгорьяхъ Александровскаго хребта, но этой воды съ увеличеніемъ населенія города за послѣднее время тоже оказывается недостаточно. Недостатокъ воды имѣеть весьма важное значеніе на дальнѣйшее развитіе города.

Населеніе города состоитъ изъ 6163 душъ обоего пола, въ томъ числѣ мѣщанъ русскихъ: мужчинъ 1036, женщинъ 922; мѣщанъ изъ дунганъ: мужчинъ 715, женщинъ 636, и крестьянъ русскихъ: мужчинъ 324 и женщинъ 281 душъ; прочее населеніе города — сарты, татары, киргизы, чиновники и чины мѣстной команды.

Русскіе мѣщане, какъ перечисленные преимущественно изъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, занимаются этимъ же промысломъ и въ Пишпекѣ, арендую для сего нужное количество земли у киргизъ ближайшихъ волостей. Но въ 1895 году киргизы отказали давать землю мѣщанамъ, почему многие изъ мѣщанъ, чтобы найти какой-либо заработокъ, ушли въ Сибирь и Ташкентъ. Дабы удержать мѣщанъ на мѣстѣ, городское управление арендовало подъ города у киргизъ Толкановской волости срокомъ на 12 лѣтъ до 1000 десятинъ земли. Аренда эта дала возможность мѣщанамъ заняться посѣвомъ дынь, арбузовъ, конопли и подсолнечника. Арбузы мѣщане возятъ для продажи въ Нарынъ и Прже-

вальскъ, а изъ конопли и подсолнечника давятъ масло, добыча котораго достигаетъ до 1000 пудовъ въ годъ, и продаютъ его отъ 4 до 6 руб. за пудъ. Мѣщане изъ дунганъ занимаются преимущественно посѣвомъ риса, арендую для этого землю у киргизъ по берегу рѣки Чу. Ежегодный сборъ риса достигаетъ до 50 т. пудовъ; рисъ продается на мѣстѣ отъ 80 коп. до 1 руб. 30 коп. за пудъ. Изъ Пишпека рисъ идетъ во всѣ города Туркестанскаго и Степнаго края. Кромѣ риса, дунгане разводятъ чеснокъ, кукурузу, красный перецъ и въ незначительномъ количествѣ макъ для опія. Кукурузы снимаются до 1000 пудовъ, продаются на мѣстѣ по 30 коп. за пудъ, чесноку и перцу—до 100 пудовъ каждого и продаются: чеснокъ по 1 руб. 50 коп., а перецъ по 1 руб. 20 коп. за пудъ. Опія получаютъ не болѣе 20 фунтовъ и продаются на мѣстѣ для отправленія въ Кашгаръ и Кульджу по 3 руб. за фунтъ. Въ зимнее, свободное отъ полевыхъ работъ, время дунгане приготовляютъ изъ листьевъ особаго растенія вѣники до 3000 штукъ и продаютъ ихъ въ розницу по 5—6 коп. за штуку, а гуртомъ по 35 р. за тысячу.

Въ Пишпекѣ имѣется двѣ хмѣлевыхъ плантаціи: одна бывшая садовника Фетисова, нынѣ Дубинина и Терентьева, а другая особо Терентьевы, обѣ въ 7 десятинъ. Плантаціи эти ежегодно могутъ давать до 300 пуд. жацкаго пивного хмѣля, но вслѣдствіе паденія цѣнъ на русской хмѣль вообще, въ 1897 г. обрабатывалось только около 2-хъ десятинъ хмѣля, съ которыхъ собрано до 80 пудовъ. Хмѣль сбывается на пивоваренные заводы Туркестана и Степнаго края, цѣною до 15 руб. за пудъ на мѣстѣ. Хмѣль прессуется въ деревянные ящики вмѣстимостью до 3-хъ пудовъ въ каждомъ. Это облегчаетъ перевозку хмѣля и, кромѣ того, послѣдній не высыпается, слѣдовательно, можетъ сохранить свое качество нѣсколько лѣтъ. Наслѣдникъ Фетисова—Илья Фетисовъ занимается приготовленіемъ швейцарскаго сыра, вырабатывая таковаго до 60 пудовъ въ годъ. Продажная цѣна сыра на мѣстѣ по 10 руб. за пудъ.

Кожевенныхъ заводовъ въ городѣ два, которые принадлежатъ мѣщанамъ Пашкову и Тезикову; ежегодный оборотъ этихъ заводовъ достигаетъ до 7000 руб. Маслобойный заводъ—одинъ,

принадлежащій крестьянину Чернышеву; ежегодный оборотъ его достигаетъ 600 руб.

Болѣе или менѣе значительныя торговые фирмы въ городе, которыя пріобрѣтаютъ товары непосредственно на ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской и Крестовской,—мѣстныхъ купцовъ: Исхака Даулбаева, Тагія Мамашева, Сейдъ-Акрема Мурзабаева и Шамуза Лосанова. Чайные торговцы: наслѣдники купца Степанова, Мамутъ Мулла Бабиновъ и Алексѣй Пушниковъ.

Въ городѣ имѣется три ренсовыхъ погреба съ продажею на виносъ и одно трактирное заведеніе.

Гостиницъ или нумеровъ для проѣзжающихъ въ городѣ нѣть, но для лицъ, прїѣзжающихъ въ городъ на короткое время, городъ нанимаетъ особый домъ, гдѣ проѣзжающіе могутъ получить все необходимое.

Пчеловодствомъ въ городѣ занимается отставной унтер-офицеръ Муфей Абушахметовъ, который имѣеть 63 разборныхъ улья и получаетъ въ годъ меду до 60 и воску до 2 пудовъ, сбывая таковой на мѣстѣ.

Домовъ въ городѣ 752, въ томъ числѣ: каменныхъ изъ сырцового кирпича и глинобитныхъ подъ камышевою крышею со смазкою глиною и безъ оной—728; деревянныхъ подъ желѣзною крышею—7, подъ камышевою—8, каменныхъ подъ желѣзною крышею—6 и деревянною крышею—3. Лавокъ, принадлежащихъ городу—105.

Доходы города въ 1896 году составляли 16387 рублей 3 коп., а расходы 11652 руб. 88 коп., въ томъ числѣ: содержание городского общественного управления—2229 руб. 82 коп., выдача пособій—47 руб., содержание учебныхъ заведеній—1750 р., содержание другихъ общественныхъ заведеній—702 руб. 45 коп., отопленіе тюрьмы—330 руб., содержание городского врача и другіе расходы по медицинской части—530 руб., содержание городской полиціи—780 р., обмундированіе полицейскихъ нижнихъ чиновъ—140 руб., содержание и наемъ помѣщеній для городского управления и полиціи—360 руб., содержание и устройство мостовъ—432 руб. 20 коп., по строительной части—127 руб. 85 коп., по прочимъ городскимъ надобностямъ—2202 руб. 21 коп., содержание и устройство городскихъ общественныхъ зданій—2021 руб. 35 коп. За удовлетвореніемъ всѣхъ текущихъ

расходовъ, городъ имѣть запасный капиталъ, который къ 1-му января 1897 г. составлялъ 31569 р. 53 коп. Капиталъ этотъ обращенъ въ государственные % бумаги, которые сданы на храненіе въ Ташкентское Отдѣленіе Государственного Банка.

Въ теченіи 1896—1897 годовъ городскимъ управлениемъ были изданы нижеслѣдующія обязательныя постановленія: 8 апрѣля 1896 г. № 75-й о взысканіи за бродячій скотъ въ городѣ штрафа: съ барана и теленка по 5 коп., а съ прочей скотины по 10 коп.; 23 іюня за № 113-мъ объ истребленіи бродячихъ собакъ въ городѣ; 23 ноября за № 165-мъ о воспрещеніи торговли въ праздничные и торжественные дни; 12 декабря за № 179 о воспрещеніи торговцамъ оставлять возы съ товаромъ на ночь на базарной площади; 19 апрѣля 1897 года за № 30-мъ о возложеніи на домовладѣльцевъ въ городѣ, а также арендаторовъ и владельцевъ земли на выгонѣ обязанности содержать подлѣ своихъ участковъ арыки и мосты, равно улицу и дорогу въ исправности; 14 іюля за № 55-мъ о воспрещеніи оптовой продажи хлѣба на Пишпекскомъ базарѣ до 1 часу дня.

Пишпекскій городской староста

Илья Терентьевъ.

ПИШПЕКСКІЙ УѢЗДЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

(1855—1868 г.г.)

Пишпекскій уѣздъ расположень на юго-западѣ отъ г. Вѣрнаго. Онъ занимаетъ южный склонъ западныхъ отроговъ хребта Алатау до горъ Ханъ-тау, восточную часть хлѣбородной Чуйской долины и Александровскаго хребта до р. Карабалты, а затѣмъ расположенная къ югу отъ этого хребта горы и долины до р. Нарына. Уѣздъ населенъ двумя племенами киргизъ. По южному склону Алатау и Чуйской долины до праваго берега р. Чу кочуютъ киргизы—Кайсаки Большой орды рода Дулать. Чуйскую долину лѣваго берега р. Чу, часть праваго у подножія хребта Кунчей-Алатау и весь остальной уѣздъ занимаютъ киргизы Дикокаменной орды, которые официально именуются Каракиргизами. Сами себя они называютъ киргизами. Исторія киргизъ-кайсаковъ, или, какъ они называютъ себя, казаковъ и каракиргизъ совершенно различна. Первые принѣли русское подданство всею Большою ордою въ 1846 году, входили въ составъ Сибири и находились подъ управлениемъ имѣвшаго резиденцію въ укр. Вѣреномъ начальника Алатавскаго округа; граница ихъ съ каракиргизами проходила по р. Чу, и потому исторія кайсаковъ, рода Дулать, есть исторія Большой орды. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ я не буду касаться Дулатовъ Пишпекскаго уѣзда, не имѣющихъ особой отъ Большой орды исторіи. При образованіи Токмакскаго уѣзда въ 1867 году они были присоединены къ нему въ числѣ пяти волостей; въ 1871 году, по родовымъ соображеніямъ, были отчислены въ Вѣрененскій, а въ 1896 году, въ видахъ удобства управления, вновь возвращены въ Пишпекскій уѣздъ.

Точно также и соседи—каракиргизы Пржевальскаго уѣзда отдались подъ покровительство Россіи особо отъ пышпекскихъ киргизъ. Родъ Богу, кочевавшій къ ю. и в. отъ оз. Иссыкъ-Куль, не признавалъ себя подданными Кокандскаго

хана и быть подъ властью киргизского хана Ормана; последний происходилъ изъ чуждаго имъ рода Сарыбагишъ и потому безъ милосердія обиралъ ихъ. Чтобы избавиться отъ Орманъ-хана, бугинцы, во главѣ султана Зарнека, приняли русское подданство въ 1855 году и также вошли въ составъ Алатавскаго округа.

Что-же касается чуйскихъ каракиргизъ, изъ которыхъ главнымъ образомъ состоять Пишпекскій уѣздъ и на земляхъ которыхъ устроены русскія поселенія, то эти кочевники оказали довольно упорное сопротивленіе русскому оружію и по покореніи въ 1860—1862 годахъ, находились до 1867 года подъ управлениемъ военнаго губернатора Туркестанской области.

Періодъ предъ покореніемъ этого края, исторія его присоединенія къ Россіи и введеніе гражданскаго управления по проекту положенія Туркестанскаго края 1867 года и составляютъ предметъ настоящаго очерка.

I.

О томъ, какъ управлялись каракиргизы до покоренія ихъ Россіею, никакихъ письменныхъ источниковъ у нихъ не имѣется. По ихъ разсказамъ, тогда-всѣ дѣла велись словесно и на весь Чуйскій край былъ одинъ писарь изъ сартовъ. Поэтому въ необходимыхъ случаяхъ посыпался, къ кому было дѣло, со словеснымъ порученіемъ джигитъ (удалецъ-разсывальный), который такимъ же путемъ привозилъ и отвѣтъ.

Всѣ дѣла рѣшались или силою оружія, когда недовольная сторона нападала массою на обидчиковъ и похищала имущество, скотъ и плѣнныхъ, или, въ мирное время, словеснымъ судомъ посредниковъ. Послѣдній оканчивался тѣмъ, что произнесенный словесный приговоръ утверждался особымъ обрядомъ — перерѣзываніемъ палочки.

По преданію, пишпекскіе каракиргизы раздѣлялись на роды: Сарыбагишъ, Солты и Саякъ, независимые одинъ отъ другаго и раздѣляющіеся каждый на массу болѣе мелкихъ родовъ. Это дѣленіе они сохраняютъ до сего времени. Въ основѣ ихъ быта лежало чистое родовое начало, при чемъ въ каждомъ изъ родовъ выдѣлялась аристократія — манапы,

привилегированное положение которыхъ и власть надъ своимъ родомъ переходили наследственно отъ отца къ сыну. Название „манапъ“ происходит отъ имени одного предка изъ рода Сарыбагишей, захватившаго власть надъ остальными народомъ; въ остальныхъ-же родахъ званіе это позаимствовано отъ Сарыбагишней. Всѣ манапы считались между собою равными, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчинялись болѣе сильному въ родѣ. Такъ, безъ его разрѣшенія мелкие манапы не смѣли учинять грабежъ у киргизъ другаго рода, а если оказывались ослушниками, то онъ въ наказаніе самъ нападалъ на нихъ и грабилъ. Въ спорахъ между собою, если почему-либо не было возможности возстановить свое право силою, они обращались къ разбору посредниковъ-манаповъ. У каждого манапа было известное число подданныхъ юртъ, съ которыми онъ кочевалъ и которыхъ защищалъ отъ нападеній другихъ манаповъ, въ противномъ случаѣ обиженнаго юрты могли перейти въ подданство другому и тогда возвратить ихъ возможно было только силою оружія. Очень крупныхъ владѣльцевъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ не было. У старшаго манапа рода Султу-Джангарача было до 600 юртъ, у старшаго манапа Сарыбагишней—Джантая до 700 юртъ, у старшаго манапа Саяковъ—Дулата было до 500 юртъ. Мелкими считались тѣ манапы, у которыхъ число подданныхъ было ниже ста юртъ, были даже обладатели десятка кибитокъ. Эти ~~некоторые~~ манаповъ носили название, которое сохранилось до сего времени „бухара“, *) что значитъ „черный народъ“. Кромѣ бухары, манапы имѣли невольниковъ „куль“, которые составлялись изъ военно-плѣнныхъ чужихъ родовъ и, кромѣ того, изъ преступниковъ-родичей.

Бухара считалась принадлежащею къ тому же роду, къ которому принадлежалъ и ея манапъ, а кулы этого рода не удостоивались, почему плѣнныe изъ другихъ родовъ крѣнко сохраняли память о своемъ родѣ.

Теперь въ уѣздѣ есть много потомковъ тѣхъ-же киргизъ, калмыковъ и разныхъ киргизъ-казачьихъ родовъ, которые прежде были невольниками, а теперь составили

*) Отъ слова „фокыръ“; фукара или бухара по киргизски, кара-фукара — чернь.

Примѣч. Н. Н. Паштусова.

мелкая родовая группы, напр. въ Сарыбагишевской волости родъ есюкъ былъ кулы, теперь они составили особое старшинство; тамъ-же родъ Аблы, бывшіе невольники, теперь тоже составляетъ старшинство; въ Шамсинской волости есть родъ Бишъ-калмаки, потомки пяти калмаковъ-рабовъ, теперь они составили цѣлый аулъ. Такихъ примѣровъ много.

Ссоры бухары, а также преступленія разбирались ихъ манапомъ, которому принадлежало все ихъ имущество и который имѣлъ право обращать виновныхъ въ неволю и лишать жизни. Калымъ по сватовству (плата за жену) онъ вносилъ не только имуществомъ, но и рабами, призъ на конскихъ бѣгахъ (байга) выставлялъ рабами и скотомъ, кунъ за убитыхъ платилъ также рабами и скотомъ. Извѣстный манапъ Умбеталы, сынъ Орманъ-хана, о которомъ будетъ упомянуто ниже, въ маѣ 1865 года, послалъ письмо генераль-маюру Черняеву, бравшему въ то время крѣпости по пути къ Ташкенту, что до него дошли слухи, будто-бы русскими убить братъ его Али, почему Умбеталы просилъ, нельзя ли взыскать съ убийца кунъ изъ 6 рабовъ, 5 верблюдовъ и 17 лошадей. Манапъ Джантай уплатилъ за жену Шабдана 45 рабовъ, а манапъ Джангарацъ призами на байгъ выставилъ 60 рабовъ.

Благодаря равенству манаповъ, которыхъ было очень много (теперь ихъ чрезъ 35 лѣтъ насчитывается болѣе 1231 юрты съ мужскимъ населеніемъ въ 3955 душь), ссоры между ними происходили весьма часто, а такъ какъ и личная удачъ уважалась народомъ, то нападенія на враговъ для угона скота и захвата плѣнныхъ устраивались непрерывно. И теперь еще не мало стариковъ, къ которымъ обращаются, называя ихъ не по имени, а титулуя почетнымъ званіемъ „батыръ“, которое приобрѣтено ими за былые смѣлые на-бѣги; у нѣкоторыхъ манаповъ до сихъ поръ хранится, въ качествѣ почетнаго воспоминанія прежнихъ военныхъ подвиговъ, полное вооруженіе, состоящее изъ шлема, кольчуги, наколѣнниковъ, сабли, копья, лука, колчана со стрѣлами и щита. Внутренними неурядицами среди каракиргизъ воспользовались сарты—народъ болѣе трусливый, но сплоченный подъ одною сильною властью Кокандскаго хана.

Этотъ послѣдній владѣлъ каракиргизами, пользуясь взаимною враждою манаповъ, которыхъ призналь первенствую-

щимъ сословіемъ, оставилъ за ними всѣ ихъ родовыя привилегіи и изрѣдка помогалъ одному противъ другаго Но по слабости военныхъ силъ кокандскія власти не могли окончательно покорить себѣ каракиргизское племя и большою частію сидѣли со своими солдатами въ крѣпостяхъ, не рискуя пускаться далеко отъ своихъ поселеній для усмиренія кочевниковъ. Сартовскихъ поселеній по Чуйской долинѣ было четыре: крѣпость Пишпекъ, около которой было до 1000 дворовъ сартовъ, здѣсь жилъ главный бекъ Чуйской долины и здѣсь же имѣлся базарь. Затѣмъ недалеко отъ нынѣшняго русского селенія Токмакъ было сартовское поселеніе того-же имени изъ 200 дворовъ осѣдлыхъ сартовъ; такое же количество дворовъ было въ Аксу, нынѣ русское селеніе Бѣловодское, и въ Карабалтахъ, гдѣ было до 100 дворовъ. За Александровскимъ хребтомъ на долинахъ Кочкарка, Джумгаль и Тогузъ-Торау было три поселенія, изъ коихъ въ каждомъ насчитывалось до 100 дворовъ. Старшій бекъ жилъ въ укр. Куртка (на правомъ берегу р. Нарына), около которого имѣлось сартовское поселеніе до 400 дворовъ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ были крѣпостцы и содержались солдаты; самое большое число ихъ до 500 человѣкъ было въ Пишпекѣ.

Такъ какъ главныя силы сартовъ были въ долинѣ р. Чу, то и вліянію ихъ болѣе всѣхъ родовъ поддался родъ Султу, кочевавшій въ окрестностяхъ Пишпека. Подъ подобнымъ-же вліяніемъ былъ находящійся за Александровскимъ хребтомъ родъ Саякъ, кочевки котораго доходили почти до Андижана и покорность которыхъ поддерживалась рядомъ загорныхъ селеній.

Самый сильный въ то время родъ Сарыбагишъ, хотя и признавалъ себя подчиненнымъ Кокандскому ханству, но какъ кочевавшій на востокѣ Чуйской долины вдали отъ сартовскихъ поселеній, управлялся болѣе самостоятельно и даже имѣть изъ своего рода хана Ормана, который завѣдывалъ не только Сарыбагишами, но частью Саяками и родомъ Богу, который нынѣ входитъ въ составъ Пржевальскаго уѣзда.

Кокандское управлѣніе заключалось, главнымъ образомъ, въ сборѣ налоговъ, для чего беки вели именной счетъ на напамъ съ обозначеніемъ, сколько у каждого юртовладѣльца

было бухары и сколько скота. [Съ каждой юрты бухары манапъ бралъ капъ проса и со ста барановъ — двухъ.] Затѣмъ каждая явка къ беку влекла за собою подношениѧ; кроме того, бекъ получалъ одну треть съ присужденного народнымъ судомъ. Дѣла, рѣшавшіяся при участіи кокандскихъ властей, были слѣдующія: для миролюбиваго окончанія взаимныхъ претензій между манапами, ежегодно въ Пишпекѣ, дѣжался съѣздъ послѣднихъ, на которомъ отъ каждого рода засѣдало по одному наслѣдственному бію, имѣвшему при себѣ нѣсколько совѣтниковъ-родовичей. Иногда споры между двумя зainteresованными родами бекъ передавалъ на рѣшеніе бія посторонняго рода, а иногда рѣшаль самъ, но уже не по киргизскому обычаю, а по шариату. Всѣ дѣла біи рѣшали гражданскимъ порядкомъ, приговаривая съ виновнаго часть имущества; уголовныя же наказанія: плети, зинданъ (тюрьма), лишеніе жизни— назначалъ бекъ. Къ лишенню жизни приговаривались воры и убийцы, за которыхъ родъ ихъ отказывался платить. Изъ имѣвшихся при бекѣ военныхъ силъ онъ наряжалъ иногда исполнителей рѣшеній „ильбеге“, которые брали за каждое взысканіе плату, а чтобы выпросить у бека посылку такихъ людей, ему тоже необходимо было поднести подарокъ, во многихъ случаяхъ не менѣе десяти головъ хорошихъ лошадей. Такъ какъ это обходилось дорого и, кроме того, ильбеге часто не въ силахъ были выполнить порученій, то киргизы въ рѣдкихъ случаяхъ обращались къ сартовскимъ властямъ за содѣствиемъ, а чаще разсчитывались сами, платя беку присужденную третью часть.

Насколько кокандская власть была слаба въ киргизскихъ земляхъ, видно изъ того, что занимавшіяся торговлею сарты не рѣшались безъ конвоя изъ киргизъ ёздить въ степь, иначе ихъ грабили. Торговцы обыкновенно обращались къ защитѣ почетнаго родовича-киргиза, который за вознагражденіе давалъ имъ провожатыхъ. Въ виду большаго риска для торговли, товары въ степи продавались вдвое и втрое дороже нынѣшняго. Торговля въ долгъ была весьма распространена. [Манапы, привыкшіе жить широко, брали товаръ, но, такъ какъ не всегда имѣли скотъ для уплаты, то долги выплачивались съ большимъ приростомъ скотомъ, похищеннымъ у сосѣднихъ родовъ, для чего манапы наряжали шай-

ку своихъ киргизъ, которые помогали торговцамъ и выпроводить похищенный скотъ, какъ можно дальше отъ потерпѣвшаго рода. Иногда манапы платили долги скотомъ, взятымъ у своей бухары, но этого способа они по возможности избѣгали и, за неимѣніемъ похищенаго скота, предполагали прогонять кредитора, предварительно ограбивъ его.

Произволь сильнаго царилъ въ средѣ киргизъ. Болѣе сильный манапъ обижалъ и обиралъ слабаго; вражда каракиргизъ между собою и съ киргизъ-кайсаками, разорительные баранты и безурядица не прекращались до покоренія этого края Россіею. Но и послѣ покоренія долженъ быть принять личное участіе въ этомъ дѣлѣ командующій войсками генералъ-маіоръ Черняевъ, который въ укрѣпленіи Мерке въ февралѣ 1865 года заканчивалъ, рѣшавъ самъ, эти споры и предписалъ управляющему населеніемъ лѣваго фланга передовой Кокандской линіи *) поручику Мединскому, по выданнымъ киргизами и каракиргизами другъ другу роспискамъ содѣйствовать взысканию долговъ, но стараться при этомъ дѣлать разсрочки въ платежѣ, для того, чтобы не обесилить населенія. Затѣмъ, потерявъ надежду разобраться въ спорахъ, 1 марта того-же года онъ писалъ изъ Ауліата, что всѣ дѣла по барантѣ и другимъ спорамъ, случившимся до занятія нами края, не будутъ подлежать никакому разбору, исключая дѣль о женщинахъ и по долговымъ обязательствамъ, о чёмъ онъ объявилъ и населенію. 26 марта поручикъ Мединскій доносилъ генералу Черняеву, что оказался такой значительный взыскъ скота киргизъ-кайсаками съ каракиргизъ, который окончательно лишить послѣднихъ средствъ къ жизни, ибо, проживъ въ волостяхъ Султовъ и Сарыбагишъ восемь дней, онъ имѣлъ возможность убѣдиться въ весьма ограниченномъ количествѣ имѣющагося скота.

Эти выдержки изъ официальныхъ документовъ наглядно показываютъ, въ какомъ печальному положенію были киргизы до прихода въ этотъ край русскихъ войскъ.

*) Нынѣ Пишпекскій и Ауліэ-атинскій уѣзды.

II.

По разсказамъ каракиргизъ и по имѣвшимся у меня подъ руками официальными источниками, покореніе Зачуйскаго края началось около 1855 года, когда приняли подданство Россіи иссыкульскіе каракиргизы рода Богу, спасшіяся этимъ путемъ отъ насилий ихъ хана Ормана. Въ это время русскій отрядъ, сопровождаемый киргизами-казаками, перешель Кастекскій перевалъ и напалъ на каракиргизъ рода Сарыбагишъ, на мѣстности Джилгынъ-бashi, где нынѣ устроено селеніе Токмакъ. Во время боя каракиргизами руководилъ манапъ Тлеукабыль, но онъ не могъ устоять и проигралъ сраженіе, при чёмъ съ ихъ стороны убито 40 человѣкъ, въ томъ числѣ пять знатныхъ манаповъ. Русскимъ войскамъ досталось много плѣнныхъ, изъ которыхъ половина была отбита, а остальные были уведены въ укрѣпленіе Алматы, нынѣ г. Вѣрный.

Манапъ Саурамбай Худояровъ, нынѣ почетный старицъ Тынаевской волости, ъздила, въ качествѣ посла отъ Сарыбагишей, въ г. Вѣрный, где у начальника Аллатавскаго округа Колпаковскаго выпросилъ плѣнныхъ и привезъ ихъ домой. Въ слѣдующемъ году незначительный русскій отрядъ вновь намѣревался взять Токмакъ, но былъ отбитъ и отступилъ. Оба эти столкновенія не имѣли рѣшающаго значенія и Зачуйскій край по прежнему остался въ подданствѣ Кокандскаго хана. Послѣдній, наконецъ, рѣшилъ помѣряться силами съ русскими войсками, расположенныммыми въ укр. Вѣрномъ, для чего въ концѣ пятидесятыхъ годовъ выслалъ десятитысячный отрядъ подъ начальствомъ бека Рустембека. Послѣдній дошелъ до г. Вѣрнаго, но ограничился только тѣмъ, что скжегъ въ окрестностяхъ сѣно, и возвратился съ войсками въ кокандскіе предѣлы.

Въ 1860 году значительный русскій отрядъ прибыль въ Зачуйскій край и приступами 26 августа взялъ крѣпость Токмакъ, а 4 сентября Пишпекъ. При штурмѣ Пишпека было убито 50 человѣкъ сартовскаго войска, начальникъ крѣпости Атабекъ взять въ плѣнъ, крѣпость разрушена и было объявлено о покореніи Зачуйскаго края. Но кокандцы не хотѣли признать, что край дѣйствительно покоренъ русскими, ибо каракиргизы еще не отошли отъ нихъ, и по-

тому выслали два отряда — одинъ изъ Ташкента подъ коман-
дою Каната, а другой изъ Кокана подъ начальствомъ глав-
нокомандующаго Алимбека. Оба войска составили силу въ
20000 человѣкъ. Кроме этого, они забрали съ собою кара-
киргизъ Чуйской, Кочкарской, Джумгальской и Нарынской
долинъ и немало киргизъ-казаковъ. Набравъ такимъ обра-
зомъ большое полчище, они двинулись на Узунъ-Агачъ,
гдѣ ихъ встрѣтилъ начальникъ Алатавскаго округа Колпа-
ковскій и 22 октября 1860 года разбилъ на голову. Объ этомъ
пораженіи киргизы говорятъ: „съ каракиригизами и киргизъ-
казаками сартовское войско было численностью приблизительно
до 100.000 человѣкъ, которое не могло, однако, побѣдить
2000 русского войска и возвратилось въ Ташкентъ и Кокандъ.“
На возвратномъ пути Канатъ началъ возстановленіе Пиш-
ниекской крѣпости, которое окончено въ 1861 году; началь-
никомъ Чуйскаго края былъ оставленъ бекъ Рахметулла.

Каракиригизы, напуганные успѣхами русскаго оружія,
нарядили въ Ташкентъ пословъ отъ рода Сарыбагишей, во
главѣ Шабдана Джантаева, чтобы развѣдать, какої помощи
можно ожидать оттуда. Но тамъ начались безпорядки: стар-
шіе военные чины рода Кипчаковъ возмущились противъ
кокандскаго хана Малахана, убили его и направились для
взятія приступомъ Ташкента, куда прибылъ изъ Бухары,
услыхавшій объ убийствѣ Малахана, Худояръ-Ханъ и, укрѣ-
пившись въ немъ, отбилъ приступъ кипчаковъ, осаждавшихъ
Ташкентъ 34 дня.

Худояръ-ханъ, вступивъ на престолъ, принялъ Шабдана
съ посольствомъ и, объявивъ ему, что каракиригизы не
подчинялись русской власти, отпустилъ домой. Въ отсутствіе
Шабдана въ родѣ Сарыбагишней произошлассора. Изъ болѣе
мелкаго отдѣленія этого рода — Тынай отецъ Шабдана Джантай
выдалъ въ замужество дочь въ другое отдѣленіе — Темиръ.
Супруги подрались, причемъ мужъ ударилъ дочь Джантая
по головѣ такъ, что проломилъ ее. Услыхавъ объ этомъ,
Джантай напалъ на Темировъ и разграбилъ ихъ, а Темиры
обратились къ помощи ближайшихъ родовичей-Булатовъ и
общими силами стали наступать на Джантая съ его родомъ Тынай.
Тогда Джантай отправился въ укр. Вѣрное и заявилъ, что
родъ Тынай желаетъ принять русское подданство, при чёмъ
просилъ оказать ему помощь въ борьбѣ съ Темирбулатами.

Помощь была оказана; Темирбулаты были разбиты и присоединены къ Россіи вмѣстѣ съ Тынаями, послѣ чего русскій отрядъ пошелъ на Пишпекъ, но былъ отбитъ и, не останавливаясь здѣсь долго, направился къ крѣп. Мерке, которая и была взята приступомъ 17 апрѣля 1862 г. Ничего этого не зная, посольство во главѣ Шабдана Джантаева, возвратившись изъ Ташкента, прибыло въ Пишпекъ и явилось къ начальнику крѣпости—беку Рахметуллѣ, который Шабдана заперъ въ зинданъ, а его ближайшаго помощника — Баеке — за измѣну ихъ отца—Джантая посадилъ на цѣпь. Чрезъ нѣкоторое время они бѣжали и, прибывъ къ своимъ родичамъ, объявили объ испытанныхъ ими мукахъ, послѣ чего Тынаи окончательно рѣшили быть вѣрными Россіи и отложитьсь отъ Кокана.

Рахметулла посыпалъ, въ наказаніе ихъ, отбить у нихъ лошадей; но Тынаи прогнали похитителей, убивши одного изъ его джигитовъ. Такимъ образомъ большая часть рода Сарыбагишей подчинилась Россіи. Не пожелали этого подчиненія только ближайшіе родственники хана Ормана, съ сыномъ котораго — Умбеталы, они въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ юртъ, откочевали на р. Нарынъ.

Въ то время въ родѣ Султу старшій манапъ Джангарачъ, за старостью, сталъ терять значеніе въ народѣ и на мѣсто его выступилъ ловкій и энергичный Байтакъ Конаевъ.

Сильные манапы рода Султу, по различнымъ соображеніямъ и для обученія дѣлу, посыпали своихъ молодыхъ сыновей въ Пишпекъ, гдѣ они около бека и присматривались къ порядкамъ.] Для этого же Байтыка послать къ беку Рахметуллѣ сына своего Байсала, а сладострастный Рахметулла изъ Байсала сдѣлалъ своего бачу, чѣмъ возстановилъ противъ себя весь родъ Султу. Байтыкъ, не высказывая озлобленія, пригласилъ Рахметуллу къ себѣ въ гости. Когда тотъ прибылъ съ конвоемъ, въ числѣ 100 человѣкъ, то былъ убитъ Султинцами, а конвой его разграбленъ. Опасаясь мести со стороны коканскихъ властей, Султинцы послали брата Байтыка въ г. Вѣрный съ письмомъ, въ которомъ просили о принятіи ихъ въ русское подданство; полковникъ Колпаковскій подступилъ къ Пишпеку съ войсками, осаждалъ его 10 дней и взялъ приступомъ 10 ноября 1862 года. Такъ какъ покорившися Сарыбагиши и

Султнцы занимали всю Чуйскую долину, то эстимъ взятиемъ Пишпека закончилось присоединеніе Зачуйскаго края къ Россіи. Для сохраненія въ краѣ спокойствія, въ Токмакѣ былъ оставленъ небольшой отрядъ и вся Зачуйская полоса въ гражданскомъ отношеніи была подчинена генералу Черніеву, военному губернатору Туркестанской области.

Родъ Саякъ, кочевавшій за Александровскимъ хребтомъ, находился подъ вліяніемъ Андижанскаго сартовскаго управлениія и киргизскаго хана Ормана, а когда каракиргизы рода Богу убили послѣдняго, то — сына его Умбеталы.

Видя быстрые успѣхи русскаго оружія и состоявшееся подчиненіе своихъ сосѣдей Сарыбагишь и Султу, они чрезъ два года послѣ покоренія Пишпека отправили въ Аулѣ-ата къ управляющему населеніемъ лѣваго фланга Кокандской линии, поручику Мединскому, двухъ старшихъ манаповъ ихъ рода, Дикамбая и Чирикчи, съ заявлениемъ о желаніи Саяковъ принять русское подданство. Просьба ихъ была уважена. Такимъ образомъ, изъ каракиргизъ остались непокоренными только приверженцы Умбеталы рода Сарыбагишь, отдѣленія Есенгуль. Они то заявляли о своемъ подданствѣ Россійскому Государю, то откочевывали вновь подъ власть Кокандскаго хана и такимъ образомъ ввели въ заблужденіе генераль-маиора Черніева, который 15 марта 1865 года приказалъ поручику Мединскому немедленно принять мѣры къ прекращенію откочеванія Умбеталы со своими волостями изъ нашихъ предѣловъ. На это г. Мединскій 20 марта донесъ, что манапъ Умбетъ-алы со своими волостями ни во время движенія нашего отряда по Чу, ни послѣ того, въ предѣлахъ нашихъ не кочевалъ и, находясь на Нарынѣ, подданства своего ни лично, ни письменно не заявлялъ, почему онъ не помѣщенъ даже въ отчеты о вступившихъ въ подданство туземцахъ. Но, какъ видно дальнѣе изъ переписки, захваты, которые Умбеталы продолжалъ чинить у своихъ киргизъ, постепенно уменьшали число его приверженцевъ. Такъ, изъ донесенія г. Мединскаго генералу Черніеву видно, что манапъ Тлеугулъ, котораго Умбеталы „разчабарилъ“ (разграбилъ), прикочевалъ со своими юртами на Чуйскую долину въ родъ Султу. Оставшись съ небольшимъ числомъ юртъ, Умбеталы повидимому рѣшилъ подчиниться русскому владычеству въ надеждѣ играть роль въ русскомъ подданствѣ, и

присоединился къ отряду, посланному изъ г. Вѣрнаго, подъ командою капитана Проценко, забрать непокоренный еще сартовскія крѣпости на Джумгалѣ и Куртка, а когда крѣпости эти были разрушены, то въ маѣ 1865 года писаль генералу Черняеву: „отъ каракиргизскаго манапа Умбеталы поклонъ и слѣдующее слово: я присоединился къ капитану, который носитъ очки, и вмѣстѣ съ нимъ покорили въ подданство Бѣлому Царю Курганы, Джумгалъ и Куртку“.

Послѣ же выяснилось, что, разочаровавшись въ своихъ надеждахъ на получение власти, онъ во время самаго взятія крѣпостей незамѣтно вредилъ русскому отряду, братъ-же его на озерѣ Сонкулѣ разграбилъ ту почту, въ которой капитанъ Проценко, между прочимъ, доносиль о покореніи Куртка. Это скоро обнаружилось, и Умбеталы откочевалъ на Атбаши, куда въ слѣдующемъ году прибыль полковникъ Попторадкій и разбилъ его на голову. Умбеталы съ остатками преданныхъ ему юртъ бѣжалъ въ Андижанъ, откуда въ концѣ 1867 года возвратился окончательно обѣднѣвшимъ и поселился въ Пржевальскомъ уѣздѣ. Потомки его по бѣдности теперь никакой роли не играютъ. Но собственно покореніе этого края закончено не періодомъ возвращенія Умбеталы, а ранѣе. Родъ бурукчи, въ числѣ 1000 юртъ, послѣдніе приверженцы Умбеталы, дававши ему нѣкоторую силу, были возмущены его измѣной русскимъ и, когда онъ ограбилъ почту, отложились отъ него во главѣ манапа Шамена. Генераль-маиръ Черняевъ въ сентябрѣ 1865 года предписалъ водворить ихъ на долинѣ Кочкарка. Съ присоединеніемъ этой тысячи юртъ закончилось покореніе каракиргизъ, вошедшихъ въ составъ Пишпекскаго уѣзда. Они составили здѣсь Бурукчинскую волость и только въ прошломъ году половина ихъ отошла въ Пржевальскій уѣздъ.

Такимъ образомъ, покореніе Пишпекскаго уѣзда, начатое въ 1855 году, закончено въ концѣ 1865 года. Сарты раззоренныхъ крѣпостей: Карабалты, Аксу, Пишпекъ, Токмакъ, Кочкарка, Джумгалъ, Тогузъ-Тарау и Куртка ушли въ города Туркестанскаго края, а киргизы, воспользовавшись ихъ отсутствиемъ, сравняли сартовскія поселенія съ землею и превратили въ кочевья, такъ что теперь почти не замѣтно слѣдовъ ихъ поселеній.

III.

Съ покоренiemъ этого края русское правительство было озабочено водворенiemъ въ немъ порядка и окончательнымъ укрощенiemъ дикокаменной орды, особенно вліятельныхъ манаповъ.

[Въ теченіе первыхъ 1863 – 1867 г.г. управлениe велось чрезъ тѣхъ-же родовыхъ манаповъ, только киргизамъ объявлено было, что съ подчиненiemъ ихъ Россіи уничтожается рабство.] Все это время велась энергичная работа по прекращенiu то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ взаимныхъ грабежей, на которые каракиргизы снаряжались даже цѣлыми родами. Такъ, по донесенiu управляющаго населенiemъ Мединскаго, отъ 1 марта 1865 года, весь родъ Сарыбагишой сѣль на коней, чтобы разграбить родъ Саяковъ, захватившій въ плѣнъ сына манапа Тюрегельды;] послѣдній былъ освобожденъ русскими властями и драка между родами не допущена.

[Наиболѣе преданнымъ Россіи считался старшій манапъ Сарыбагишай Джантай, который первый принялъ русское подданство и чрезъ котораго русскія власти узнавали о намѣреніи отдѣльныхъ манаповъ отложиться со своими юртами отъ Россіи и возвратиться въ Кокандъ, къ чему усердно склонялъ ихъ сынъ хана Ормана – Умбеталы.] Но, какъ только доходили слухи о подобныхъ стремленияхъ, то подозрительныхъ манаповъ временно задерживали въ Токмакѣ, и дѣло улаживалось безъ всякаго сопротивленія, такъ какъ рѣшительного намѣренія отойти къ Коканду ни у кого не было, да и эту мѣру пришлось практиковать лишь до конца 1865 года, когда родъ Бурукчи покорился Россіи и Умбеталы, загнанный къ Андижану, потерялъ довѣріе народа.

Для достиженія спокойствія въ краѣ генералъ Черняевъ призналъ необходимымъ прежде всего дать возможность каракиргизамъ и киргизамъ разобраться во взаимныхъ претензіяхъ. Съ этою цѣлью въ февралѣ 1865 г. онъ назначилъ въ Аулѣ-ата съѣздъ, въ своемъ присутствии, на которомъ закончилъ разсчеты между тѣми и другими. Затѣмъ на томъ же съѣздѣ утвердилъ правителями въ каждомъ родѣ наслѣдственныхъ старшихъ манаповъ и біевъ. По окончаніи же

съѣзда предписалъ управляющему населеніемъ рѣшать дѣла безъ его вѣдома только до 50 руб., поддерживать власть назначенныхъ имъ манаповъ, заняться размѣщеніемъ каракиргизскихъ волостей по тѣмъ землямъ, гдѣ они кочевали прежде, и заключить условіе съ почтосодержателями. Въ силу этого народнымъ правителямъ бумаги адресовались такъ: „Старшему манапу рода Сарыбагишой Джантаю батырю.“ Каракиргизы были размѣщены слѣдующимъ образомъ: волости рода Сарыбагишой старшаго манапа Джантая, нынѣ Сарыбагишевская, Атекинская, Тынаевская, Шамсинская и Солтанаевская заняли все пространство отъ Кутемалдовъ и Буамскаго ущелья до Каракунуза и перевала Шамси; волость манапа Тюргельды, нынѣ Темирбулатовская и Абайльдинская, какъ менѣе благонадежная, была оставлена по р. Кегеты; такимъ образомъ, какъ значится въ донесеніяхъ, Джантай, наблюдая за Буамскимъ и Шамсинскимъ ущельями, какъ благонадежнѣйшій изъ манаповъ, предназначался не допускать откочевки Сарыбагишой, а въ случаѣ движенія на этомъ флангѣ коканцевъ заблаговременно извѣщать о томъ; волости рода Султу манапа Корчи, нынѣ Иссыгатинская, Булекпаевская, Узунгирская и Каракинская были размѣщены отъ р. Иссыгаты до Пишпека; волости манапа Байтыка, нынѣ Толкановская, Сукулукская, Ново-Сукулукская, Батиевская, Джамансартовская и Карабалтинская заняли пространство отъ Пишпека до р. Карабалты; волости рода Саякъ, нынѣ Курманходжинская, Джумгальская, Каракечинская и Сусамырская остались на своихъ мѣстахъ за Александровскимъ хребтомъ до Нарына. Всѣ эти волости до сего времени занимаютъ тѣ-же мѣста, за исключеніемъ Темирбулатовской и Абайльдинской волостей (манапа Тюргельды), водворенныхъ впослѣдствіи по юго-восточному склону Александровскаго хребта и по долинамъ Караколь и Кочкарка. Земли ихъ въ Чуйской долинѣ понадобились подъ осѣдлый русскія поселенія, а тамъ, гдѣ они теперь кочуютъ, земли лежали свободными.

Въ 1867 году образовано Туркестанское генераль-губернаторство и Токмакскій уѣздъ, составленный изъ каракиргизъ, кочующихъ между рѣками Чу, Нарынъ и Карабалты, и киргизъ-кайсаковъ, кочующихъ по правому берегу р. Чу и по южнымъ склонамъ Алатау до горъ Халь-тау, при-

соединенъ къ Семирѣченской области. Съ прибытіемъ въ Ташкентъ первого Туркестанскаго генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана были образованы реорганизационныя комиссіи, на которыхъ было возложено ввести въ степи въ дѣйствіе проектъ положенія объ управлениі Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областей 1867 года и, согласно этого проекта, произвести первую перепись юртоваladѣльцевъ, образовать изъ киргизъ волости и ввести въ дѣйствіе выборное начало. Коммісія работала въ Токмакскомъ уѣздѣ съ 11 декабря 1867 года по 8 іюля 1868 г., насчитала въ уѣздахъ 24072 кибитки, образовала изъ нихъ 19 киргизскихъ волостей и произвела выборы волостныхъ управителей, народныхъ судей и старшинъ. Введеніемъ выборнаго начала и непризнаніемъ за манапами привилегированнаго положенія разомъ было убито самовластье этого могущественнаго сословія. Народъ, по словамъ киргизъ, крайне удивился и обрадовался этому необыкновенному для нихъ порядку, такъ какъ считалъ себя вѣчнымъ данникомъ манаповъ и даже не думалъ, что возможно освободиться отъ ихъ самовластія и притѣсненій.]

Заканчивая свой очеркъ, считаю необходимымъ обратить вниманіе на существующее у многихъ ложное убѣждение, будто-бы киргизы постепенно вымираютъ и бѣdnѣютъ. Подобное мнѣніе даже, киргизы считаютъ сильно ошибочнымъ и доказываютъ цифрами, какъ на глазахъ стариковъ киргизское населеніе быстро увеличивается. Что-же касается благосостоянія, то таковое, по ихъ-же словамъ, возросло въ огромныхъ цифрахъ; разница въ томъ, что прежде весь скотъ 600 юртъ Джантая-батыря считался принадлежащимъ ему и, конечно, при соединеніи съ однимъ именемъ главы, представляя почтенную цифру, что и бросалось въ глаза; теперь-же каждый киргизъ свою скотину не называетъ принадлежащею главарю, а считаетъ своею.

[Мирная жизнь въ теченіе тридцати лѣтъ развила въ киргизахъ любовь къ увеличенію личнаго благосостоянія и сильно ослабила родовое начало. А такъ какъ теперь нѣть нужды становиться подъ защиту рода, то у киргизъ личность начинаетъ преобладать предъ родомъ.

Противъ этого послѣдняго явленія ведутъ упорную борьбу сильные своимъ прежнимъ могуществомъ кочевники-манапы, желающіе сохранить значение рода, въ которомъ

личность не имѣла значенія, а имущество составляло достоинство рода.] Но замѣтно, что борьба становится для нихъ не по силамъ и жизнь народа выливается въ новыя формы. Но такъ какъ киргизы все еще дикари-кочевники, съ весьма смутными понятіями о правѣ и справедливости, то необходимо прійти къ нимъ на помощь и не дать патріархальному быту, имѣвшему много хорошихъ сторонъ, вылиться въ уродливыя формы.

Слѣдующія сравнительныя числа юртъ первой и постѣдней переписи доказываютъ, какъ быстро возрастаѣтъ киргизское населеніе. По переписи 1868 года значилось въ 19 волостяхъ 24072 кибитки, изъ нихъ впослѣдствіи по счету 1868 г. отчислено въ Ферганскую область и Пржевальскій уѣздъ пять волостей въ числѣ 6460 кибитокъ. Осталось въ Пишпекскомъ уѣздѣ отъ первоначального исчисленія: племени каракиргизовъ: десять волостей, въ числѣ 12362 кибитокъ, и племени: киргизъ-казаковъ 5 волостей, въ числѣ 5250 киб., всего 17612 киб. Къ этому числу изъ другихъ уѣздовъ волостей не присоединялось. По переписи 1897 года изъ 9-ти каракиргизскихъ волостей образовалось 22, въ числѣ 20573 киб., и изъ 5-ти киргизъ-казачьихъ 11-ть въ числѣ 9001 кибитки, а всего 29574 киб. За 30 лѣтъ прибыло 11962 кибитки.

Такое огромное увеличеніе, почти вдвое, объясняется не однимъ ежедневнымъ приростомъ. Здѣсь весьма важную роль играетъ то обстоятельство, что киргизы при переписяхъ скрывали много юртъ, которыхъ съ каждою новою переписью открывались; но сами киргизы удостовѣряютъ, что число скрытыхъ юртъ незначительно въ сравненіи съ прибылью отъ естественнаго прироста населенія. Такъ, киргизъ Тынаевской волости Саурамбай Худояровъ, бывшій при первой переписи младшимъ помощникомъ уѣзданого начальника и членомъ реорганизационной комиссіи, удостовѣряетъ, что въ его Тынаевской волости при первой переписи было скрыто только 200 юртъ и показано на окладъ 1182 кибитки, а теперь изъ одной этой волости образовалось три: Тынаевская, Шамсинская и Солтанаевская въ числѣ 2738 кибитокъ. Подобное же скрытие юртъ, какъ ему известно, было и въ остальныхъ волостяхъ. Нельзя утверждать, что и въ настоящее время нѣть въ уѣздѣ скрытыхъ юртъ, напротивъ,

по многимъ признакамъ, можно думать, что онъ и теперь есть. Не смотря на это, я, согласно указаній очевидца-дѣятеля, допускаю, что изъ 11962 юртъ прибыли, слѣдуетъ исключить на утайку пятую часть—1393 киб., и всетаки останется огромная цифра прироста отъ естественнаго увеличенія населенія—10569 кибитокъ.

Такое значительное увеличеніе доказывается примѣрами. Въ Пишпекскомъ уѣздѣ мнѣ указывали на киргизъ, которые имѣли отъ разныхъ женъ по 50 человѣкъ дѣтей и, хотя вслѣдствіе дурнаго ухода и антигигиеническихъ условій жизни многіе изъ нихъ умерли, но многіе остались живы. Въ Толкановской волости есть старикъ Узбекъ, вѣсма богатый человѣкъ, семья котораго съ женами сыновей, внуками и правнуками составляетъ около ста человѣкъ.

Пишпекскій уѣздный начальникъ А. Талызинъ.

г. Пишпекъ,
30 ноября 1897 г.